

— Дядя, тетя, здравствуйте! Я друг Шуюй-ге, меня зовут Мужун Юньхай.

Мужун Юньхай отвесил три поклона, выглядя крайне воспитанным. Нань Шуюй же так и сидел себе спокойно на диване, даже не думая ему помогать, из-за чего Мужун Юньхай начал строить ему глаза.

— Ого, вон как. Значит, друг Шуюя? И имя вроде бы знакомое, проходи, садись скорее.

Мать Нань Шуюя выглядела мягкой и утонченной, она очень походила на самого Нань Шуюя — у них были одинаковые очаровательные персиковые глаза, а когда она улыбалась, от нее исходило непередаваемое очарование. Мужун Юньхай подумалось, что отцу Нань Шуюя, наверное, непросто оберегать такой нежный цветок, ведь, судя по всему, ему приходится ежедневно отгонять соперников.

— Тетинька, вы такая красивая! И кожа такая нежная, прямо как у восемнадцатилетней девушки. Обязательно должен перенять у вас пару секретов, чтобы потом маме рассказать.

Эта тирада привела мать Нань Шуюя в полное восхищение. Отец Нань Шуюя был очень похож на его собственного отца — такой же суровый и неразговорчивый. Рядом с ним Мужун Юньхай даже дышать боялся громко, все время чувствуя, что в следующую секунду тот начнет читать ему нотации.

— Сядь нормально, на кого ты похож?

Низкий рык отца Нань Шуюя заставил их обоих вздрогнуть. Нань Шуюй тут же выпрямился: привык расслабляться, вот и норовит везде прилечь.

Нань Шуюй с любопытством покосился на сидевшего с выправкой по струнке парня — сразу видно, что дома его воспитывали в ежовых рукавицах.

— Дядя, тетя, я тут вспомнил, что у меня еще есть дела, зайду как-нибудь в другой раз.

Мужун Юньхай больше просто не мог здесь оставаться. Будь здесь один Нань Шуюй, он бы уже давно дал волю своему нраву, но присутствие родителей связывало его по рукам и ногам. Он действительно не смел вести себя вольготно, так что лучше было унести ноги, а поговорить в другой раз. На худой конец, завтра сам заявится к Нань Шуюю в компанию.

— Сынок, проводил бы друга, поужинали вместе.

Мать Нань Шуюя подошла и хлопнула сына по плечу, тяжело вздыхая из-за его бестолковости. Ну надо же, такой взрослый, а даже не додумался позаботиться о госте — где это видано, чтобы человека даже к столу не пригласили?

— Мам, все в порядке.

Вскоре подали ужин. То ли потому, что Нань Шуюй вел себя исключительно примерно, то ли еще почему, но родители сегодня были необычайно счастливы и без конца его хвалили. Горка еды в его тарелке никак не уменьшалась: они ели и тут же подкладывали ему еще, хваля так усердно, что ему даже стало немного неловко — впрочем, скромничать тоже не стоило, он был хорош, ну ладно, хотя бы вторым в мире.

На следующий день у входа в компанию какой-то красавец в солнцезащитных очках, за рулем красного гоночного автомобиля и с букетом роз в руках, судя по всему, кого-то поджидал. Нань Шуюй узнал об этом со слов своего помощника.

И кто бы это мог быть? У него внезапно появилось нехорошее предчувствие: неужели этот тупица Мужун Юньхай? Нужно было срочно спуститься вниз и посмотреть, у кого хватило наглости устроить ему такой грандиозный «сюрприз».

Нань Шуюй поправил галстук и разъяренным спустился вниз. Увидев Мужун Юньхая, который непринужденно позировал у роскошной машины, он почувствовал, как у него затылок заломил. А стоило прислушаться к подначкам зевак, как стало ясно: еще чуть-чуть, и его родители узнают, что за их сыном всюду ухлестывает какой-то парень. Вот позорище-то!

— Шуюй-ге, ты наконец-то спустился! Рад?

Рад, как же, безумно рад. Так и подмывало превратить его лицо в отбивную, он ведь теперь главная звезда местных новостей.

Нань Шуюй велел охране немедленно разогнать толкущихся зевак, с силой потащил Мужун Юньхая прочь, а заодно распорядился убрать с глаз долой его вызывающий спорткар. Ухаживания этого мажора и впрямь нагоняли на него ужас.

— Шуюй-ге, что-то ты выглядишь не очень радостным.

Сквозь стиснутые зубы Нань Шуюй выдавил:

— С чего бы? Очень даже рад. Добравшись до кабинета генерального директора, Нань Шуюй положил букет роз на стол, ухватил Мужун Юньхая за загривок и прижал к дивану, яростно впившись в его губы. Он уже давно хотел это сделать. Этот человек вечно играл на его нервах, совершенно не умея брать на себя ответственность. Когда он только начал заигрывать с ним, задумывался ли он о том, что будет, если в один прекрасный день Мужун Юньхай разлюбит его? Что ему тогда делать?

Он превратился бы в жалкое создание, которое, подобно Чу Юйсюнь из какой-нибудь истории, униженно умоляло бы его вернуться, в то время как тот так легко увлекся бы кем-то другим.

Заметив, что Нань Шуюй не в себе, Мужун Юньхай стерпел жгучую боль в разбитых губах — впрочем, это было даже приятно. Между мужчинами все так: прямолинейно и комфортно.

Нань Шуюй прижался лбом к лбу Мужун Юньхая и, увидев в его глазах тревогу, понял, что потерял контроль над собой. Он легко провел языком по его губам, нежно погладил по лицу и заговорил с необыкновенной мягкостью:

— Юньхай, ты действительно любишь меня? Или тебе просто любопытно, и ты хочешь узнать, каково это — состоять в романтических отношениях?

Нань Шуюй поднял его на ноги, крепко обнял и тихо спросил: сам он понятия не имел, какой ответ хотел бы услышать. Они ведь сплели свои судьбы уже довольно давно, и, пожалуй, сегодня требовалось поставить точку. Будь у него хоть капля такой смелости, он, Нань Шуюй, тоже пошел бы до конца, объявив всему миру, что они пара.

— Люблю, конечно! Я же столько раз признавался, а ты все не веришь.

С этими словами он довольно чмокнул его в щеку, излучая самую беззаботную юношескую энергию.

— Хорошо. Тогда, Мужун Юньхай, давай начнем встречаться. Я согласен попробовать, впереди нас ждет долгий путь, рассчитываю на тебя.

Мужун Юньхай заглянул в его серьезные глаза и впервые разглядел в них свое полное отражение. Его признали! Человек, которого любил он, Мужун Юньхай, ответил на его чувства взаимностью — это же просто невероятно. Ему сейчас хотелось бежать марафон, лишь бы выплеснуть переполнявшее его волнение. Они снова слились в страстном поцелуе, чуть не перейдя черту. Нань Шуюй коснулся пальцами его искусанного до крови рта, неожиданно даже почувствовав укол жалости — пожалуй, в ближайшие дни ему придется есть только легкую пищу.

— Рассказать Шангуаню и остальным?

Мужун Юньхай уже собирался отправить сообщение Шангуаню Жуйцяню и остальным. Ха-ха, теперь-то они станут относиться к нему с большим уважением! Хм, видели? Вот какова его привлекательность!

— Делай как знаешь.

Сначала он хотел вести себя скромно — личные дела двоих людей вовсе не обязательно выставлять напоказ, но раз уж тому, похоже, нравилось немного пошуметь, ладно, пусть будет так.

— Отлично, тогда я выложу пост в соцсетях, заодно добавлю их в общий чат. Буду сыпать красными конвертами направо и налево, устрою всенародный праздник!

До чего же забавно он говорил. Нань Шуюй оглаживал его по талии, глядя на волосы, и его так и подмывало предложить тому сменить прическу — зачем отращивать такую шевелюру?

— Они говорят, что не верят. Тогда я сделаю наше общее фото.

Нань Шуюй попытался сложить из пальцев сердечко, но тот не так его понял — просто взял за руку, медленно притянул к себе, и их пальцы сплелись в замок. Руки с разным оттенком кожи и столь интимный жест говорили сами за себя.

Их отношения были официально объявлены всего пару минут назад, а телефон Нань Шуюя уже разрывался от звонков. Можно было не сомневаться, что впредь их спокойная жизнь закончилась. В школьном фан-клубе у него состояло немало людей, и большинство из них, должно быть, люто ненавидело Мужун Юньхая. Что ж, пожелаем ему удачи. Наверное, теперь-то он перестанет цепляться к Чу Юйсюнь? В каком-то смысле Нань Шуюй даже совершил доброе дело, прибрав к рукам такую напасть, как Мужун Юньхай.

— Куда мы сегодня пойдем на свидание?

Мужун Юньхай отложил телефон и с воодушевлением принялся строить планы, но Нань Шуюю пришлось облить его холодной водой. Как наследник, на которого родители возлагали огромные надежды, он был по горло завален делами и совсем не располагал временем любоваться звездами, луной или смотреть фейерверки.

— Шуюй-гэгэ, Шуюй-гэгэ.

Мужун Юньхай прижался к его уху и принялся настойчиво повторять его имя, а в его глазах горел яркий, неподдельный огонек.

<http://bllate.org/book/21477/2197729>